

УДК 343.131

**ПРИНЦИПЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

© 2015

И.Б. Тутьнин, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва (Россия)

Аннотация: Автор раскрывает понятие, значение и систему принципов процессуального принуждения имущественного характера в уголовном судопроизводстве. По его мнению, систему образуют общесоциальные, специальные, функционально-целевые и структурно-системные принципы процессуального принуждения имущественного характера.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, процессуальное принуждение имущественного характера, принципы процессуального принуждения имущественного характера.

Процессуальное принуждение имущественного характера (далее по тексту – ППИХ) в уголовном судопроизводстве – это система институтов уголовно-процессуального права, каждый из которых может ограничивать имущественные права и интересы личности, общества, государства.

Применение ППИХ должно осуществляться на основе и с соблюдением определенных требований, действующих на протяжении всего уголовного судопроизводства и в любых уголовно-процессуальных правоотношениях, называемые нами принципами ППИХ, которые несут в себе регулятивное предназначение. На их основе должны создаваться, изменяться и утрачивать силу уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие меры ППИХ. Эти требования выстраивают и организуют нормы законодательства, содержащие в себе свойства принудительности с воздействием на имущественные права и интересы, позволяя правоприменителю иметь четкое представление о назначении, сущности и содержании всех составляющих ППИХ институтов, а следовательно, создают предпосылки надлежащего применения.

Сфера действия принципов ППИХ в большинстве случаев совпадает с рамками действия уголовно-процессуального права. Но степень общности регулируемых уголовно-процессуальными нормами отношений имущественного характера, а также специфика юридических фактов, лежащих в основе имущественных уголовно-процессуальных отношений, обяжут не ограничиваться исключительно уголовно-процессуальным правом.

Немаловажное значение принципов ППИХ имеет заложенный в них ценностный аспект. Идеино-нормативное и социологическое содержание имущественных прав и интересов, ограничиваемых в связи с осуществлением уголовного судопроизводства, в настоящий момент не в полной мере осознаны теоретиками. Значимость имущественных прав и интересов как в законодательстве, так и в правоприменительной практике вызывает нарекания.

Принципы ППИХ – это важнейшие идеи и требования, базовые положения, выражающие правовые и организационные закономерности, направленные на обеспечение субъектами своих прав и интересов, посредством регулирования поведения участников процессуальных отношений, в связи с применением (возможностью применения) мер ППИХ.

Ранее предлагалось использовать в качестве базы исследования основных черт уголовно-процессуального принуждения принципы государственно-правового принуждения, к которым относили социалистическую законность и экономический мер принуждения [1]. В дальнейшем данный перечень принципов принуждения был дополнен: обоснованностью; соответствием принуждения неправомерному поведению, являющемуся основанием его применения; сочетанием убеждения и принуждения; охраной прав и законных интересов принуждаемого лица [2].

Простое перечисление принципов ограничивает представление о сущности, организации и построении ППИХ. По нашему мнению совокупность принципов ППИХ следует представить в виде многоуровневой системы.

1. Общесоциальные принципы, характерные для всех правовых явлений, без которых право как система существовать не может, определяющие нравственные основы уголовного судопроизводства: нравственность; справедливость; равенство.

Общеправовые идеи, претендующие называться принципами ППИХ, присутствуют в Конституции России, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации, УПК РФ. Кроме того, в законе могут быть не указаны отдельные общесоциальные основополагающие идеи, прежде всего гуманистического характера, определяющие поведение должностных лиц, в производстве которых находится уголовное дело.

Уголовный процесс должен базироваться на нормах нравственности. Только при наличии, а не при декларировании неразрывной связи между нормами права, прописанными в законе, и нормами нравственности, не прописанными в законе, но определяющими нормотворчество и правоприменительную практику, в уголовном судопроизводстве можно говорить о легитимности уголовно-процессуального законодательства.

Мы солидарны с мнением, что «...было бы упрощением и вульгаризацией искать нравственное содержание в каждой отдельной процессуальной норме...» [3; 4]. В то же время институты уголовно-процессуального права, представляющие собой ППИХ, в значительной степени обусловлены идеей справедливости и призваны обеспечивать её реализацию.

Применение мер ППИХ должно быть основано на сочетании одинакового (равного) отношения к каждому человеку, но с учётом его уголовно-процессуального положения, тяжести совершённого проступка и оценки с точки зрения не только права, но и морали (нравственности).

В уголовном судопроизводстве, как в отрасли права, так и в правоприменительной деятельности, должны присутствовать свойства справедливости:

- построение уголовно-процессуального законодательства и организация практики его применения с учетом согласования и необходимого соотношения интересов личности, общества и государства;
- наличие в законе системы индивидуальных средств защиты прав и интересов, в том числе имущественного характера;
- возможность правоприменителя выбрать необходимую степень принуждения имущественного характера;
- в отдельных случаях обязанность должностных лиц и органов принимать решение о применении ППИХ;
- учитывание интересов различных слоёв населения, имеющих различный уровень материальной обеспеченности, при урегулировании уголовно-процессуальных отношений;
- значимость имущества (его эквивалента) в системе

ценностей в каждый исторический период.

В литературе отмечалось, что необходимым условием реализации принципа справедливости в уголовном судопроизводстве является обеспечение конституционного принципа равенства граждан перед законом и судом [5; 6]. Под принципом равенства нами понимаются равные правовые возможности для отстаивания своих интересов участниками уголовного процесса, выполняющих противоположные процессуальные функции. Заметим, что из-за различия как самих интересов, так и их значимости для каждого лица, полного равенства быть не может. Поэтому речь может вестись только об ориентирах в правовом регулировании и правоприменительной практике, когда в одинаковых или сходных ситуациях процессуальным противникам предоставлена возможность в полной мере реализовать потенциал права с осознанием, что ограничения неизбежны, вынуждены, необходимы. Для мер ППИХ это означает, что устремления сторон должны обеспечиваться арсеналом правовых средств, позволяющих приблизиться к удовлетворению имущественных интересов.

Но на этом не следует останавливать действие рассматриваемого принципа. В его содержание должны входить правовые возможности отстаивания своих интересов не только участников со стороны обвинения и защиты. В уголовном судопроизводстве могут быть затронуты права и интересы лиц, не наделенных указанными процессуальными статусами, но применение принуждения причиняет имущественные последствия, сравнимые с последствиями для потерпевшего, обвиняемого.

Требование Конституции РФ о недопустимости ущемления прав участников правоотношений в зависимости от имущественного положения, а также других признаков должно ориентировать правоприменителя на беспристрастное применение мер ППИХ для достижения исключительно целей уголовного судопроизводства. С другой стороны, уголовно-процессуальному законодательству проблематично полностью придерживаться единого и конкретного правила, так как выбор соответствующей меры процессуального принуждения из перечня имущественного характера не всегда возможен по одинаковым (равным) условиям для абсолютно всех участников. Например, при избрании в качестве мер пресечения залога и личного поручительства, при применении денежного взыскания как иной меры процессуального принуждения, имущественное положение лица будет не просто учитываться, а предопределять основные качественные (применять или не применять) и количественные (размер в денежном выражении) характеристики. Поэтому на практике складывается общее правило: «нет денег – будешь заключен под стражу». Выход из такого положения – многовариантность, посредством предоставления выбора правоприменителю и лицу, права и интересы которого ограничиваются, как степени, так и характера принуждения.

Выбор возможного поведения при возникновении правовых ситуаций, требующих применение ППИХ, должен быть целесообразным, т. е. должностное лицо (орган), другие участники и лица, вовлеченные в сферу уголовного судопроизводства, должны иметь выбор в способах и средствах обеспечения своих прав и интересов, причем как по количественным, так и по качественным показателям. Разрешение в этом случае правового конфликта (уголовно-правового, уголовно-процессуального, гражданско-правового и др.) должно происходить посредством наиболее оптимальной из предусмотренных законом для данного конкретного случая формы осуществления уголовно-процессуальной деятельности и предусмотренного законом способа с целью эффективного решения задач и достижения стоящих перед уголовным судопроизводством целей [7; 8], с безусловным учетом интересов, защищаемых законом.

II. Специальные принципы: охрана прав и интересов принуждаемого лица; экономия процессуального при-

нуждения; соразмерность; сочетание убеждения и принуждения. Принципы данной группы не просто вытекают из принципов уголовного судопроизводства, но и порождают необходимость при законодательном устройстве мер процессуального принуждения и практики их применения сосредотачивать внимание именно на правах и интересах лиц, которые вовлекаются в уголовно-процессуальные отношения в связи с применением рассматриваемых мер.

Взамен заключения под стражу по принципу экономии принудительных мер следует выдвигать необходимость применения мер, ограничивающих в меньшей степени свободу личности, среди которых меры пресечения имущественного характера должны занимать свое особое, значимое место.

Выбор степени принуждения при наложении ареста на имущество и при изъятии вещественных доказательств отличается значительными возможностями: временно изъять имущество, оставить на ответственное временное хранение владельцу с полным или частичным запретом пользоваться предметами. Определение способа сохранности и дальнейшей судьбы вещественных доказательств добавляет вариант вынужденной реализации имущества до вынесения окончательного решения по делу. Присутствует вариативность действий должностных лиц (органов) в обязанности позаботиться об иждивенцах и обеспечить сохранность имущества заключенных под стражу.

Во всех этих случаях имущественное принуждение должно быть дозированным, без превышения необходимых пределов.

Соразмерность как принцип ППИХ востребован практикой в ситуациях, сопряженных с потребностью толкования закона, преодоления неопределенности формулировок так называемых каучуковых норм. Указанная нами ранее особенность ППИХ как межотраслевого феномена, с присущими признаками различных отраслей права, имеющими отличные друг от друга способы правового регулирования, может привести к правовым противоречиям, когда гражданское процессуальное законодательство, основанное на частных началах, предстоит применять субъектами, наделенными властными (публичными) уголовно-процессуальными полномочиями. В этом случае количественные показатели применяемого принуждения становятся мерилем соразмерности. С учётом множества условий (материальных и процессуальных), прописанных в различных нормативных правовых актах, должна выбираться надлежащая степень принуждения, а личностные характеристики участника, в отношении которого применяется принуждение, будут иметь решающее значение.

Устремление минимизировать степень принуждения обязывает правоприменителя использовать альтернативные варианты правового воздействия. На помощь приходит такой способ, как убеждение. Применение мер пресечения имущественного характера (личное поручительство, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, залог) сопровождается использованием убеждения.

III. Функционально-целевые принципы, призванные через определение деятельности, показать устремлённость к достижению результата. Среди них выделяем: целеустремлённость – наличие и направленность на достижение необходимой цели; экономическая обоснованность; оптимальность норм и эффективность деятельности (практики применения); оперативность (своевременное избрание, отмена и изменение мер); стабильность.

Определение цели мер ППИХ, как правило, присутствует в законодательстве. В УПК указаны цели конкретных мер принуждения либо выявить такую цель можно через обращение к общему назначению уголовного судопроизводства (ст. 6). Очевидно, что необходимо выстроить систему целей принуждения [9], избежав влияния субъективного отношения правоприменителя к

лицу, подвергаемому принуждению.

В своем развитии применение любой принудительной меры, в том числе имущественного характера, проходит несколько стадий: 1) выясняются наличие условий и оснований применения принуждения; 2) на основе сопоставления цели конкретной меры принуждения и сложившейся ситуации, принимается решение о необходимости проведения конкретного процессуального действия; 3) выполнение процедуры по обоснованию избрания и применения меры принуждения; 4) проводятся подготовительные мероприятия; 5) принятое решение приводится в исполнение с соблюдением установленного законом порядка производства; 6) составляется документ, фиксирующий факт, ход и результаты правоограничения; 7) процессуальные действия по изменению (отмене) меры принуждения. Особенностью мер ППИХ в указанной стадийности будет необходимость учитывать на каждом этапе специфику рассматриваемых мер – имущественную составляющую в принуждении.

IV. Представление о принципах ППИХ было бы не полным, если среди основных начал институтов не указать те, которые определяют конструкцию, построение их системы – структурно-системные принципы.

Меры ППИХ определяются (характеризуются) многоуровневостью, единством, согласованностью и индивидуализацией, междисциплинарностью, автономностью и универсальностью понятия имущественных прав и интересов, ограничиваемых применением ППИХ, реальностью и самоорганизацией.

Меры ППИХ подвержены своеобразию в развитии и саморазвитии. Возникновение, изменение, исчезновение мер ППИХ диктуется множеством причин: влиянием политических, социальных, экономических преобразований. Развивающиеся меры ППИХ образуются в самостоятельную систему, когда каждый из ее элементов обуславливается объективной потребностью в правовом соопределении. Случайно появившиеся в данной систе-

ме элементы не оказывают существенного влияния на ее эффективность. Им предстоит либо перестроиться, либо быть отвергнутыми.

Данная работа выполнена при информационной поддержке Компании «КонсультантПлюс».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ребане И. Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советский правопорядок // Ученые записки Тартуского ун-та. 1966. Вып. 182. С. 5–6.
2. Кудин Ф.М. Избранные труды. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. С. 112–113.
3. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. Т. I. М.: Наука, 1968. С. 178.
4. Саушкин С.А., Гришина Е.П. Нравственно-философские идеи добра, справедливости и уголовное судопроизводство // Уголовное судопроизводство. 2009. № 3. С. 2–5.
5. Насонова И.А. Равенство граждан перед законом и судом как условие реализации справедливости в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2013. № 5. С. 34–36.
6. Парфёнов В.Н. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при особом порядке судебного разбирательства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 8.
7. Апостолова Н.Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 10, 24.
8. Смолин А.Ю. Принцип процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2011. С. 5.
9. Масленникова Л.Н. Факторы, определяющие развитие уголовного судопроизводства в России // Уголовная юстиция: связь времен : изб. мат. междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 6–8 октября 2010 г. М., 2012. С. 81.

ON THE PRINCIPLES OF PROCEDURAL COERCION OF PROPERTY NATURE IN THE CRIMINAL JUSTICE PROCESS

© 2015

I.B. Tutynin, PhD, associate professor, assistant professor of criminal procedure
Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot, Moscow (Russia)

Annotation: The author highlights the concept, meaning and system of the principles of procedural coercion of property nature in the criminal justice process. In his opinion the system is based on general social, special, functionally objective and systemly structural principles of procedural coercion of property nature.

Keywords: procedural criminal law, procedural coercion of property nature, principles of procedural coercion of property nature.

УДК 343.98

О ТИПИЧНЫХ СУДЕБНЫХ СИТУАЦИЯХ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О БАНДИТИЗМЕ

© 2015

Т.В. Шутемова, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Самарский государственный экономический университет, Самара (Россия)

Аннотация: Рассматриваются вопросы, касающиеся понятия судебных ситуаций, типичных ситуаций судебного следствия по уголовным делам о бандитизме.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, судебная ситуация, судебное следствие, бандитизм.

Классик отечественной криминалистики Р.С. Белкин, рассматривая понятие криминалистической тактики, писал, что «криминалистическая тактика – это система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и планированию предварительного и судебного следствия, определению линии поведения лиц, осуществляющих судебное исследование, и приемов проведения отдельных процессуальных

действий, направленных на собирание и исследование доказательств, на установление причин и условий, способствующих совершению и сокрытию преступлений» [1, с. 194]. И если тактика предварительного расследования характеризуется, в целом, научной и практической разработанностью, особенно в части тактики проведения отдельных следственных действий, то тактика судебного следствия переживает этап от осознания необ-